

Известный журналист Дмитрий Киселев между Киевом и Москвой

Жители России порой уезжают работать на Запад. Для отечественных журналистов таким Западом стала Украина, где не хватает своих кадров, поскольку многие подались на еще более дальний Запад или в обратном направлении – в Россию. Телевидение уже довело до Киева Леонида Якубовича, Владислава Флярковского и Дмитрия Киселева. Последний лишь пару недель назад после большого перерыва вновь появился на нашем экране – с новой программой «Утренний разговор» на телеканале «Россия».

Киселев и Флярковский вместе начинали вести новости на старейшем независимом украинском канале ICTV. Флярковский выбрал шестимесячную форму контракта, а Киселев и по сей день возглавляет информационную службу канала, а также является ведущим ежедневной программы «Подробно с Дмитрием Киселевым». То есть живет и работает на две страны. О том, как у него это получается, Дмитрий КИСЕЛЕВ рассказал в интервью «МН».

– Почему у вас возник интерес к Украине?

работа на два государства

МОСК. НОВОСТИ 2003 – 10 марта С. 75

Канал «Россия»

Дмитрий Киселев

– У меня вообще был интерес к Европе. Я жил в Скандинавии, изучал скандинавские языки, потом здесь осуществлял проект «Окно в Европу». Конечно же, Украина бесконечно от нее далека. Там средняя зарплата – 75 долларов (вдвое меньше, чем в России). Но, несмотря на все, Украина провозгласила европейский выбор, и мне очень захотелось в этом участвовать. Это отчаянная цель. Когда я туда приехал, мы обсуждали с моими работодателями цели журналистики. Я сформулировал так: «подтвердить европейский выбор». Иными словами, поскольку украинская элита была за Европу, а народные массы – скорее за традиционные советские ценности, я получил заказ на общество в целом.

– Теперь у вас еще есть программа, рассчитанная на российское общество. Как работаете на два государства?

– Если ты работаешь на два государства, то прекрасно понимаешь, что должен защищать не страну, а систему ценностей и

профессию. Это серьезный вызов для журналиста. Когда работаешь в одном государстве, освещая события в России, можно занять одну из позиций – правых, левых... Можно продаться или не продаться власти, уйти в диссидентство либо выступать за интересы России, как мы традиционно это понимаем, часто в ущерб другим интересам.

Здесь же приходится корректировать свои профессиональные и мировоззренческие ценности.

– Зрители ваших программ на Украине и в России – разные. Какие особенности приходится учитывать?

– В России есть болезнь – «великодержавие». У россиян, особенно у москвичей, завышенная самооценка, а у украинцев – заниженная. Что тоже – болезнь. И неизвестно, что быстрее лечится. Мне кажется, что завышенная самооценка России во многом помогает. Когда я приезжаю в Москву, меня радует внутреннее ощущение людей, которые ходят с расправленными плечами, с высоко поднятой головой, у которых девиз: «Мы все можем!» Хотя реальность в России достаточно горькая. Подобные настроения были в Америке, когда та выходила из экономического кризиса в 30-е годы.

– А на Украине?

– Полностью противоположная ситуация – неверие в собственные силы, пассивность. И это является

отягощающим фактором. Мне приходится там об этом говорить и учить своих коллег любить государство. Российский государственный готов жизнь отдать за страну. А украинцы – не готовы. Раньше у них не было своего государства, а теперь они не знают, что с ним делать. Это целая трагедия для общества. Мне приходится воспитывать уважение к государственным символам.

– Так как же все-таки с европейским выбором, который вы взяли подтверждать?

– Пока у Украины нет воли двигаться в Европу. Европа – это протестантско-католическая этика, а на Украине еще не все согласилось с нормами, принятыми на Западе. Например, хорошо воровать или плохо? К сожалению, на Украине очень легко врут политики, то есть обман считается приемлемым инструментом. Это говорит о том, что люди ко лжи относятся извинительно. А в Европе этот метод просто неприемлем. Там обмануть – это как проиграть.

Но если Украина все-таки воспитает в себе европейские ценности, то это будет серьезным вызовом России. Как говорит мой друг писатель Виктор Ерофеев: «Украина – это пропекаемый объем». Россия – непропекаемый. С одной стороны подгорит, с другой – остается сырой.

Наталья ФРИДМАН